

Книги Федора Соколовского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ ШЕСТОПЕР
РЫЦАРЬ ШЕСТОПЕР. НОВЫЙ ДОМ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ФЕДОР СОКОЛОВСКИЙ
РЫЦАРЬ ШЕСТОПЕР.
НОВЫЙ ДОМ

РОМАН

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 983

Художник
В. Федоров

Соколовский Ф.

С59 Рыцарь Шестопер. Новый дом: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2144-2

Ну разве такова стезя рыцаря? И разве такова доля иных людей, попавших в иные тела и в иной мир? Оклеветали, подсадили в тюрьме к уголовникам, стали убивать. Хорошо хоть верный домовой да случайно собравшийся в побег сокамерник помогли выжить и сбежать. Но и дальше вместо рыцарских турниров да поисков возлюбленной дамы — лесная непролазная глушь, грязь, стычки с лесными татями и умертвиями. Наконец, пора бы уже отрыть почти найденные сокровища, но рыцарь Шестопер прячется в глухих пещерах да разгадывает головоломки, оставленные слишком умными предками. Потом, правда, после находки таинственного артефакта, становится интереснее, но и выжить троекратно сложнее.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Федор Соколовский, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2144-2

Глава первая ПОБОИЩЕ

Тюрьма не место для мечтаний. Зато грустить и вспоминать — самое естественное состояние для узника. Вот арестованный и вспоминал, как он оказался в этом мире в ином, резко помолодевшем теле, да на готовом костре. Как спасся, как отыскал друзей и помощников. Как влюбился, наконец, в ведьму, одно прикосновение к которой сулило обычному человеку смерть. О своих первых подвигах вспоминал с уместной гордостью. Но вот причину попадания сюда никак не мог четко обозначить. Было бы хоть время для полного анализа всех событий...

А долго грустить в одиночестве ему не довелось.

Не прошло и четверти часа, как Василия Райкалина, который, оказавшись в этом мире, постепенно привыкал к имени Грина Шестопера, перевели в общую камеру. Точнее, сопроводили туда целой дюжиной вооруженных до зубов, угрюмых воинов. И если столичная тюрьма рыцарю изначально не понравилась по причине полной изоляции одиночной камеры, то новое соседство кучи уголовников вовсе радости не прибавило.

Сразу же появились нехорошие предчувствия: «Все эти движения неспроста! Неужели спешат меня ликвидировать без всякого суда и разбирательств?»

Здесь, правда, имелось два маленьких оконца под самым потолком, но все равно вонь стояла ужасающая.

Само помещение — площадью почти тридцать квадратных метров — вроде немаленькое, если сравнивать с одиночной камерой. Но заставленное трехъярусными кроватями, на которых томилось три с половиной десятка ярких

представителей преступного мира, оно казалось бочкой, до отказа набитой протухшей селедкой. Ущемление личного пространства превышало все допустимые нормы, широко рекламируемые в цивилизованных странах.

И ладно бы смущала только теснота и неприятные запахи. При колеблющемся свете факелов физиономии здешних уголовников казались гротескными мордами исчадий ада. Словно тут специально собирали самых озлобленных уркаганов или наиболее ярких уродов, исполосованных шрамами, лишенных глаз, ушей, со сломанными носами и прочими увечьями. Этаким паноптикум самого омерзительного, страшного и непотребного, что есть в человеке, ведающем несправедный образ жизни.

— Здесь не скучно, хоть и тесновато, — с непонятым подтекстом напутствовал арестованного Василия старший дюжины тюремщиков. — Так что тебе понравится!

Ни злобы в тоне, ни сочувствия — работает человек. Конвоируемого никто не толкнул, словом грубым не обидел. Только он шагнул внутрь общей камеры, как у него за спиной закрыли дверь на лязгающие запоры.

Темней после этого не стало, потому как небольшая часть стены отсутствовала, а вместо нее пространство оказалось забрано толстенной решеткой. Вот за ней, в коридоре, конвоиры оставили в держателях два горящих факела. Это помогло старожилам хорошенько рассмотреть новенького:

— Ого! Да к нам в гости целый рыцарь пожаловал? — раздался первый глумливый вопрос. Часть одежды арестованный не успел передать волхву, и по ней легко было определить принадлежность человека к явно привилегированному сословию.

— Какая разница, кто он, здесь все равны! — последовал ответ одноглазого уркагана. — Потому и одеждой надо с товарищами делиться...

— Точно! — Один из самых тощих типов, с залысынами на голове, не иначе как подвизающийся в шестерках у здешней гопоты, враскачку двинулся к Шестоперу. — Сам поделишься или помочь?

Как себя вести в подобных местах, Василий Райкалин

знал. Приходилось в прошлой жизни самому пару раз попадать, да и товарищи делились полученным опытом и впечатлениями от пребывания в уголовной среде. Но одно дело попасть в общую камеру случайно или в преддверии дальнейших разбирательств с законом, а другое — когда тебя явно привели сюда на расправу. В данном случае умение вести базар по фене и общаться на блатном жаргоне никто не оценит. Надо либо сразу бить смертным боем, либо тянуть время, используя для этого любую ложь, правду или возможность.

А там, глядишь, и вернется Боджи, отправившийся в разведку по тюремным коридорам. При помощи друга-домового всяко-разно сражаться предпочтительнее.

И рыцарь вспомнил, каким образом его бывший баннерет сумел остановить татей, решивших сжечь пленных.

— Делиться, говоришь?.. Ха! Не о том думаешь, плеши-вый. Надо срочно побег отсюда устраивать да рваться к тому месту, где сокровища князя Балоша припрятаны. Сутки у нас для этого есть. Так что сказывайте: есть возможность вырваться отсюда немедленно?

Лысоватый тип замер на месте и в наступившей полной тишине оглянулся на одноглазого. После чего стало понятно, кто здесь заправляет и кого следовало бы упокоить в первую очередь.

Но самое главное, что о легендарных сокровищах знали. В них верили. Их жаждали. Следовательно, приведенного на расправу рыцаря можно вначале попытать, все выяснить, а уж потом... Все заключенные понимали, что отчаянно блефующий сокамерник выгадает десять, максимум пятнадцать минут, которые все равно его не спасут.

Но и в умении логично мыслить здешнему бригадиру отказать было нельзя:

— Гонишь, тухлый! Если у тебя такие знания, то ты мог ими откупиться еще вне этой тюрьмы. А ты здесь... И одет прилично...

— Потому что сглупил, — пустился рыцарь в признания. — Имея сведения о сокровищах, одному предателю умудрился дорогу перейти. А он на Рим работает да возле самого короля отирается. Потому и сделал на меня навет, что

якобы покушение на Ярослава Хорфагера готовлю. А чтобы меня никто не слушал, заявил: «Рыцарь этот делает вид, что знает о разных несметных сокровищах. Лишь бы с этой ложью к его величеству прорваться!» А сам у меня карту успел выкрасть...

— Карту? — заржал бригадир. — Да мы сами подобными поделками на восточном тракте по пути в столицу торговали!

— Дело не только в карте, — оскалился Грин Шестопер. — Я успел увидеть почти все сундуки с драгоценностями.

И пустился в описания легендарных сокровищ. Благо хорошо помнил каждое слово баннерета Варширока, которые тот выкрикивал на костре. Эти признания не спасли прославленного рыцаря от смерти, но все, что он рассказал о конкретных диадемах, коронах, ожерельях и прочих чудесных поделках, видимо, оказалось истинной правдой. И про некоторые из них даже здешние уголовные авторитеты знали. Потому что несколько типов многозначительно переглянулись с одноглазым бригадиром и еле заметно кивнули. То есть отсрочка немедленного убийства была получена. Но дальнейшие вопросы стали только острее и настойчивее:

— Если ты видел сокровища, то почему ими не воспользовался сразу?

— Потому что для рыцаря приказ баннерета священен! — высокопарно заявил Василий. После чего с досадой признался: — Был... до недавнего времени... Ведь Варширок оказал мне высшее доверие, раскрыв место с сокровищами и дав полюбоваться на сами сокровища. А потом еще и карту доверил, взяв с меня клятву передать ее только в руки короля. Увы, моего командира убили, а к нашему Хорфагеру мне так и не удалось прорваться. Предатели из окружения монарха постарались меня оклеветать и ограбить. А чтобы я не проговорился в дальнейшем, меня не просто в одиночку заперли, а к вам поместили...

— Тоже не сходится, — нахмурился одноглазый. — Проще тебя было сразу убить, пока ты нам не проболтался.

— Ха! — Грин грустно ухмыльнулся. — Предатели слишком понадеялись на мою рыцарскую клятву хранить молча-

ние. А в ней были оговорки для подобного случая. Знаменитый рыцарь Варширок умел многое предвидеть, давая мне полномочия при выборе действий в разных обстоятельствах.

— Ага! И в данный момент ты решил нам раскрыть сию великую тайну? — иронизировал одноглазый. — Мы раскатываем губы, устраиваем тебе побег, а добравшись в указанное тобой место, получаем перо в бок от твоих сидящих в засаде подельников. Правильно? А то и на улицах столицы ты попытаешься от нас ускользнуть!

— А слово рыцаря?

— Оно для нас пустой звук.

В этот момент Василий Райкалин с огромным облегчением ощутил прикосновение к лодыжке: смерчень вернулся! А там и недовольное ворчание Боджи Секатора раздалось в голове: «И чего тебе на месте не сидится?! Еле отыскал...»

— Пустой? — Диалог с уголовниками продолжался. — Даже когда речь идет о сокровищах князя Балоша? — Шестопер задал эти вопросы вслух, а мысленно уже полным ходом обсуждал с домовым создавшееся положение.

Смерчень моментально оценил серьезность ситуации и согласился, что рыцаря привели сюда именно на убой. Потому что в коридоре никого из тюремщиков нет. Кричать и звать на помощь бесполезно. Придется в случае жестокой драки рассчитывать лишь на собственные силы и на оставшуюся у рыцаря заговоренную, усиленную колдовством одежду.

«Хорошо, что я во время обыска прикрывал особенности встроенной защиты, — рассуждал Боджи. — Эти ухаи со своими заточками сразу и не поймут, на что нарвались. Но если навалятся толпой, да начнут тыкать тебе в голову...»

«Поэтому и надо тебе немедля завалить одноглазого, — прикидывал Василий расклад сил. — А вторым вон того черненького, со шрамом через весь лоб. Ни слова еще не сказал, но его реакцию остальные отслеживают. По всем признакам — шишка в здешней иерархии».

«Понял. Ползу к ним. Жду нужного слова!» — деловито согласился смерчень, прекратил тактильный контакт с ко-

жей своего доминанта и скользнул по полу к намеченным целям.

— ... Потому что ты в нашей власти! — уже перешел на тот момент к угрозам одноглазый. — И сейчас как миленький расскажешь о местонахождении сокровищ. Тебе будет так больно, что и соврать ни разу не сумеешь.

— Не проще ли нам договориться полюбовно? — ухмыльнулся рыцарь. — Пока я не отдал приказ о твоём уничтожении, одноглазая харя?..

На минуту в камере воцарилась тишина.

Еще Грин понял, что ему несколько мешает свет факелов. В намечающейся потасовке сподручнее всего драться в полной темноте, убивая любого, до кого дотянутся руки. Да и мистическая помощь Секатора могла оказать нужное воздействие на уголовников.

Именно ради большей эффективности этого воздействия Грин Шестопер уверенно провозгласил:

— Вижу, что среди вас находятся несколько человек из Высшего Ордена Справедливости! — Фантазии слетали с языка легко и естественно. — Поэтому оглашаю специально для них пароль, по которому следует выполнять все мои приказания и защищать меня даже ценой собственной жизни. Итак, сам пароль: «Златая цепь на дубе том!» — Еще и паузу сделал, многозначительно подняв вверх указательный палец. Потом дополнил приказ: — В дальнейшем действовать по обстановке, убивая любого, кто двинется с плохими намерениями в мою сторону! Условная команда для атаки «Гасите свет!».

Цвет уголовного мира столицы стал в недоумении переглядываться между собой, пытаясь понять, кому из них сообщили пароль и кто собирается действовать по странному приказу. И только чернявый, со шрамом на лбу, издевательски рассмеялся:

— Опять тухлый гонит! Какой орден?! Что за дурацкие пароли?! Ха! Да он попросту тянет время, надеясь, что его заберут от нас или еще какое чудо случится! — И принял решение: — Вначале выбейте из него спесь и разденьте! И постарайтесь одежду не испортить! Ты, ты и Куча помогите Шкуре.

Три уголовника двинулись к рыцарю, обступая его полукольцом. Разве что самый громадный среди них, с весьма оригинальной кличкой, замешкался, потирая скулу огромной лапищей.

— Могу ведь случайно его сразу поломать... — С его ростом где-то под два двадцать и косою саженью в плечах сомнения казались вполне обоснованными.

Но теперь уже заржал одноглазый авторитет:

— Не надо его ломать! Просто держи за голову ладонями. Остальное без тебя сделают. Шевелись!

Но Василий четко осознал, что Куча вообще не желает вступать в потасовку. И сейчас готов на что угодно, лишь бы не подходить к рыцарю ближе чем на два метра. Зато его более мелкие сокамерники раздумьями свои головы не утруждали, беспрекословно выполняли приказ и уже протягивали руки к цели.

Ничего больше не оставалось, как начать бой, выкрикнув условную фразу:

— Гасите свет! — и нанести первый удар.

Затем начался бой и... чудеса. Молодое, здоровое тело слушалось Василия Райкалина изумительно. И он вроде как увернулся от грязных рук и первых встречных ударов. Но все равно создалось странное впечатление, что ему засветили все-таки кулаками в оба глаза. Потому что стало неожиданно темно. Какие-то световые круги и кровавые пятна еще мелькали в сознании, поступая со зрительных нервов, но это воспринималось вначале как «искры из глаз».

Лишь через минуту напряженного боя, рева, криков, отборной ругани, хруста костей, предсмертных стонов и прочей жути стало понятно: в камере стоит могильная тьма. И ладно бы только факелы погасли в тюремном коридоре, так еще и два оконца под самым потолком оказались словно наглухо замурованными. А ведь до того сквозь решетки на них чуть ли не солнечные лучики внутрь проникали.

На периферии сознания мелькнула мысль: «Боджи к данному фокусу никак не причастен... Заключенные тем более! Значит, кто-то подслушивал нас как со стороны коридора, так и снаружи, у окошек... А потом по моей бес-

смысленной команде потушили факелы и заткнули тряпка-ми окна... Еще бы понять, кто это сделал и зачем?..»

Неуместные вопросы. И праздные. Даже странно, как они могли возникнуть в подобной обстановке. Наверное, по причине того, что мозг в смертельной драке участвовал лишь на уровне инстинкта выживания. А телом руководили боевые, отработанные рефлексy, умения и опыт.

Казалось бы, в замкнутом помещении одному против трех десятков врагов не выжить. Но теснота многократно больше мешала нападающим, чем защищающемуся одиночке. Им волей-неволей приходилось действовать с оглядкой, чтобы не убить друг друга. Тогда как рыцарю сдерживаться от применения силы было не с руки. Рвал ноздри, выдавливал глаза, ломал кости, перебивал трахеи, сворачивал шею. Прыгал в разные стороны, чудом не тараня лбом стены. Выкручивался из десятков рук. Топтал дергающуюся в конвульсиях чужую плоть. И великолепно ориентировался в пространстве по крикам, стонам и топоту своих соперников.

Те же вопли уголовников давали представление и о потехах в их стане:

- Вот он, держу!..
- Тварь! Это не он, а я... хррр...
- Я его порвал!
- Умираю...
- Черный убит!..
- Одноглазу горло писанули!
- А-а-а! Мне кто-то сухожилия на ногах перерезал!..
- У-у-у!.. Глаза! Мои глаза!..

Наверное, большинство все-таки сразу смекнуло, что рыцарь действует не сам. Да и гибель бригадиров моментально остудила самые горячие головы. Запоздало вспомнились слова о каком-то ордене Справедливости, пароли и фраза, после которой свет и в самом деле погас. А жить хотели все, самоубийцы в данном месте не водились.

Поэтому уже к концу третьей минуты драка и попытки добраться до новенького прекратились, и кто имел силы и надлежащее здоровье постарались забиться в самые безопасные места: углы камеры, под кровати первого яруса или

на кровати третьего. Два человека с поломанными конечностями продолжали орать благим матом. Еще десяток интенсивно стонали, не в силах сдержаться, но оказать помощь пострадавшим никто не спешил. Наоборот, на них злобно шикали:

— Да заткнись ты уже!

— Все равно тюремщики не скоро придут!..

Один потерял сознание от боли. Второй крикун сумел перейти на стоны. Остальные затихли как мыши.

Из чего оставалось сделать вывод: подобные расправы здесь практикуются часто. И таким образом администрация тюрьмы убирает неугодных, политических, «заказных» или слишком опасных арестантов. Впоследствии ни один волхв-дознаватель вины охраны не отыщет и обвинения не предъявит. Ну посадили нечаянно арестанта в общую камеру. Ну не поделил он там что-то с себе подобными злодеями. Ну подрался с уголовниками. А мы-то при чем?

Василий стоял прислонившись спиной к двери, весь обратившись в слух. Как ни отгонял от себя тревожные мысли, очень волновался за смерченя. Пусть Секатор долгоживущее существо, опытное, пройдохное, но мизер имеющейся энергии не позволял ему действовать продолжительное время, интенсивно, в автономном режиме. Домовой мог выложиться полностью и сейчас валяться обессиленным сгустком плоти среди окровавленных трупов. Не умрет, наверное, но вот как его отыскать?

Стараясь не шуршать, Грин осторожно ощупывал свою одежду. Два коротких штыря, видимо заточки из ложек, попались сразу. Обломок тонкой спицы в районе печени заметил чуть позже. А вот нечто острое, царапающее кожу на левой лопатке, так и не смог идентифицировать. Снаружи ничего не торчало, а чтобы осмотреть изнутри, следовало снять куртку.

«Ладно, потерплю... — решил он после бесплодных попыток прощупать спину. — Главное, что особенности одежды меня спасли от ран. Пока... Но кто же все-таки погасил свет? И почему ничем себя больше не проявляет?»

Видимо, тот же вопрос волновал и уголовников. Тех, кто остался живым и не покалеченным.

— Эй, в коридоре! — вдруг заговорил узнаваемый по глазокому басу Куча. — Зажигайте факелы, у нас мир, тишь да покой... Эй! Чего ждете?

Удивительно, как это он, со своим объемом, не пострадал в общей свалке? Небось умнее всех оказался, быстро отскочил в сторону, пусть и затоптав при этом нескольких сокамерников. А еще утверждают, что подобные «шкафы» совсем безмозглые. Подобные «утверждатели» отыскиались и в данной камере.

— Кому это ты, Куча? — раздался чей-то ехидный голос под нервные смешки особо безбашенных. — Надеешься, что тебя услышат? А главное — послушаются?

— Но ведь кто-то же устроил темноту! — настаивал здоровяк. — Эй! Дайте свет, в конце концов! У нас здесь несчастный случай, есть пострадавшие, им надо оказать помощь!

И на полминуты повисла странная тишина. Даже тяжело раненный перестал страдать. Да и сам рыцарь был готов подтвердить, что за дверью в коридоре никого нет.

Вспыхнули факелы. Словно они и не гасли, а были до того прикрыты плотным, непроницаемым покрывалом. Даже теней возле них не удалось рассмотреть. Чудеса, да и только!

Тем более удивительным оказалось то, что через окошки внутри данной клоаки снова стали проникать лучи света. И ни шороха сверху не послышалось, ни скрипа. Только что стояла непроглядная темень, и вдруг раз — полное, чуть ли не комфортное освещение.

А в тюремном коридоре — все та же звенящая тишина.

Глава вторая **ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ**

Начальник тюрьмы Олж Бутурлин считал свою нынешнюю работу синекурой. Этаким подарком монаршего двора заслуженному ветерану. Потому что в свои шестьдесят пять лет ничего больше толком не умел и не мог, как строить, отчитывать да наказывать подчиненных за неопрятный вид.

Конечно, мечом бывший боевой воевода, рыцарь, витязь и ведьмак еще несколько раз махнуть мог, но именно что «несколько», если не вообще два раза. Да и свои ведовские способности мог «засветить», вводя обычного человека в ступор или насылая на него кратковременную слепоту. Но после демонстрации своих потайных сил дольше чем полминуты его самого следовало уносить или поднимать с пола. Потому-то от него лишь и требовалось, что поддерживать общую дисциплину во вверенном ему казенном доме. То есть надувать щеки, кричать в праведном гневе и блистать в парадном мундире. Всеми остальными делами в его тюрьме заведовали доверенные погляды.

Ну и понятно, что на долю начальника тюрьмы выпадало бремя встречать высоких, важных или прославленных гостей-посетителей и вести с ними беседы. Гости бывали здесь разные. Кто-то желал увидеть родственников, кто-то пришел ходатайствовать о щадящем режиме для знакомых, кто-то — позлорадствовать над своими врагами, а кое-кто пытался спешно выдернуть из застенков невинно осужденных или арестованных по ошибке. Причем последние просители прибывали с бумагами об освобождении своих протеже. В ином случае с ними даже разговаривать не хотели.

Сегодняшний случай стоял особняком. Не успевший толком поздороваться гость потребовал у начальника тюрьмы доставить арестованного прямо в кабинет, где и будет проводиться допрос. Причем ни разрешения на допрос, ни предписаний о полномочиях представлено не было. А было просто сказано ворчливым тоном:

— Распорядись, чтобы помещенного сегодня в одиночную камеру Грина Шестопера немедленно привели сюда!

Хозяин кабинета горестно скривился, пытаясь лихорадочно сообразить: как же ему поступить? Ибо отказать явившемуся к нему великому светлому волхву града Вицин, знаменитому Гонте, он не мог по нескольким причинам. Первая: в далеком прошлом этот старик (уже тогда будучи таким же старым) являлся его учителем и наставником в ведических науках. Благодаря ему Олеж Бутурлин достиг высокого ранга ведьмака, или воина-волхва.

Вторая причина: начальник тюрьмы был женат на племяннице Гонты. А та, в свою очередь, стояла в его личной табели о рангах чуточку выше самого короля Хорфагера и страшно любила своего вредного дядечку. Если бы она узнала, что супруг в чем-то не угодил великому волхву, последствия ее санкций стали бы для начальника тюрьмы катастрофическими.

Третья причина: правилами не возбраняется вести подобный допрос, если в сопроводительных бумагах не было пометки «Строжайшая изоляция!».

Ну и четвертая: Олеж Бутурлин слишком уважал и побаивался своего учителя, чтобы отказать ему в такой мелочи.

Но марку следовало выдержать, солидности себе прибавить и буквы закона придерживаться. Поэтому начальник тюрьмы вначале вызвал погляда, ведающего учетом и документами, приказав ему принести сопроводительные бумаги. Затем потребовал от служки травяного отвара для себя и гостя да вкупе с пирогами, и только после этого попытался осторожно предупредить:

— Если нет запрещающей отметки, допрашивай своего рыцаря сколько угодно. Хоть... хоть... целый час!

Старик уставился на него в недоумении:

— Слушай, Олеж, ты ведь отличным парнем еще недавно был. И когда только успел таким отъявленным... бюрократом стать?

— А по-другому никак! Иначе самого в камеру посадят, — скорбно развел руками Бутурлин. — И с чего это вдруг у тебя такой интерес к какому-то простому рыцарю, что ты ради него в столицу прибыл?

— Вот с ним и прибыл, помогая сопровождать дипломатическую миссию русского князя Берлюты. Ибо он сейчас не только мой ученик, но и особенный пациент, за здоровьем которого мне надо следить ежедневно. Только вот в столичных ведомствах недоразумение случилось, или напраслину на парня возвели. Арестовали прямо на тракте да сюда к тебе отправили. Кого надо я по прибытии на ноги поднял, и баннерет Молнар по своим каналам действовать стал, но хотелось бы здесь выяснить, кто конкретно отдал приказ об аресте и почему этим занялась личная гвардия короля.

— О-о-о... вопрос-то серьезный, — погрузился начальник тюрьмы. И когда несколько листов бумаги оказалось перед ним, вначале отпустил подчиненного и только потом приступил к чтению. — Интересно... Вменяется этому Шестоперу ни много ни мало государственная измена и подстрекательство к уничтожению существующего монаршего дома. Хм! Явный маразм или поклеп... Смотрим, откуда вышел приказ... Ну, этого и следовало ожидать: ведомство Тайного Погляда. Подпись главного маршала... Приписка его заместителя: «Полная изоляция! Особо опасен!»

Волхв Гонта выдохнул с облегчением:

— Слава Роду! Одиночная камера для начавшихся разбирательств лучше всего. Давай его немедленно сюда! Поговорим с парнем, успокоим его, пирогами накормим.

Олеж Бутурлин продолжал читать бумаги, словно не слышал распоряжения:

— ...Рекомендуется сутки продержать арестованного только на одной воде... Ну это у нас и так практикуется... Так что пирогов ему не видать как своих ушей... Ты уж извини... Мм... Что тут еще?.. Ага! Вот второй листок, с изменением формулировки содержания: «На время предварительных разбирательств — содержание в общей камере. Кормежка по общему пайку».

Гость уже стоял на ногах, нависая над плечом хозяина кабинета и с волнением читая лежащие перед тем бумаги.

— И какая собака это подписала?! Аргин?.. Кто такой?

— Демис Аргин. Воевода, заместитель главного маршала, — не чинясь, давал пояснения Олеж. — Только два месяца как работает в ведомстве. То ли из бриттов, то ли из греков.

— Да с ним потом разберемся! — Старик переживал все больше. — Ты давай быстрее рыцаря сюда прикажи привести. Насколько я помню, наибольшая смертность как раз в общей камере?

— Ну так... уголовники! Отбросы общества...

— Не юродствуй! Вызывай конвоиров! — Казалось, еще миг, и озлобленный, раздраженный волхв применит к бывшему ученику что-нибудь из арсенала своего магического оружия.

И тот решил не спорить. Лишь проворчал, звоня в колокольчик:

— Ладно, при такой форме содержания ты имеешь право для допроса... — Тут служка доставил отвар и пироги, и ему последовало дополнительное распоряжение: — Еще одну кружку принеси! — Дальше получил приказ вошедший десятник конвоя: — Немедленно доставить сюда Грина Шестопера. Он в одной из общих камер. Выполнять!

Десятник грохнул кольчужной рукавицей по нагрудной пластине и поспешил за арестантом. А волхв пробежал глазами сопроводительные бумаги и, все еще кипя негодованием, стал усаживаться в гостевом кресле.

— Странные формулировки: вначале — в одиночную камеру, затем — в общую. Тебя это не смущает?

— Да я в подобные тонкости вообще никогда не вникаю, — обиделся главный тюремщик. — За это отвечают мои погляды и замы.

— Ну да, ну да... А если вдруг заключенные бунтовать начнут? Или в массовой драке друг друга изведут? Или побег устроят? На кого тогда все шишки посыплются?

— Тоже не на меня! Я тут для красоты и солидности.

— Ой ли? — не отступался старик. — Почему тогда так тщательно в бумаги вчитываешься, прежде чем мою простенькую просьбу выполнить? Следовательно, понимаешь, что чрезвычайное происшествие тебя с этой должности пинком под зад выкинет. В лучшем случае...

Олеж Бутурлин криво улыбнулся:

— Не знаю, чем тебе этот рыцарь близок, но из тюрьмы чуть не каждый день покойника выносят. Так что ничего в этом чрезвычайного нет. Другой вопрос, если сразу пяток арестантов помрет, тогда уж точно поглядам не поздоровится.

— Да?... А представь такой вариант, что меня сюда по ошибке упрятали да в общую камеру засадили. Что случится?

— Хе-хе! — развеселился начальник тюрьмы. — Да ты тогда всех уголовников передужишь! Или сумасшедшими их сделаешь...

Сказал и на полуслове осекся. Нахмурился, озадаченно поглаживая появившуюся на макушке лысину:

— Ты это к чему?.. На что намекаешь?.. Что этот Шестопер твоими силенками обладает?..

— Эка ты задрал планку! — хихикнул старик. — В таком случае от твоего места работы камня на камне не осталось бы. Тут другое... Этот парень и сам по себе не промах, и одежда на нем для элитных власнечей. Ну и вдобавок при нем имеется боевой опытный... смерчень.

Ветеран сразу понял и хорошо себе представил возможные последствия. Поэтому вскочил на ноги и ухватился за колокольчик, пытаясь сообразить, что лучше сделать: звонить или немедленно мчаться в злополучную общую камеру.

— Как же так?.. Почему никто не предупредил?.. И что я теперь...

— Теперь уже сиди и жди! В любом случае конвоиры раньше нас с тобою справятся. А если они не успели, то и нам метаться поздно. Про наличие домового у рыцаря я никому не рассказывал, все лишний шанс будет у парня выжить в любой обстановке. И тебе настоятельно советую об этом помалкивать.

— Ну... если действительно... — протянул боевой воевода и медленно уселся обратно.

Начальника тюрьмы в самом деле подобные тонкости не касались. Так что если разразится некий скандал, в любом случае ветеран останется чист и безупречен. Вся вина за ошибочный арест, неполный сопроводительный лист и за то, что при аресте рыцаря не обыскали как положено, ляжет на ведомство Тайного Погляда. Хотя и здешним тюремщикам на орехи достанется.

Но высказать все это вслух он не успел. В кабинет ввалился раскрасневшийся и запыхавшийся десятник конвоя:

— Господин воевода! Беда! Нет, две беды!..

— Конкретно! — рявкнул начальник воистину командным голосом.

— В третьей общей камере произошла драка. Из тридцати шести заключенных погибли семнадцать, еще четверо в тяжелом состоянии.

— Причина драки? — уже на ходу спрашивал начальник тюрьмы, решивший как можно быстрее осмотреть место событий. Власнеч Гонта бойко двигался следом, а десятник семенил впереди, боком, и частил:

— Пока толком не ясно. По первым словам я понял, что старожилы схватились не только с новеньким, но и между собой. Потому что убиты два самых маститых уркагана: Черный и Одноглаз. Побоище было страшное. К тому же непосредственно перед дракой в коридоре кто-то погасил факелы, а со двора напрочь закрыли свет из окон. Наши дознаватели уже пытаются выяснить, кто это сделал, но просматривается явный сговор с личным составом тюрьмы...

— А что с Шестопером? — не удержался от вопроса волхв. — Он жив?

— Более чем! — Десятник со страхом оглянулся на красного от злости начальника и выпалил, словно прыгнул в прорубь: — Рыцарь Грин Шестопер вместе с заключенным по кличке Куча совершил побег.

— Что?! — взревел Олеж, хватаясь за перила ведущей на нижние этажи лестницы. — Как?! Кто допустил?!

— Не могу знать! Только успел заметить обвалившуюся торцевую стену в одной из пустовавших камер. И срезанные прутья решетки общей камеры. Благодаря обвалу, как я понял, сбежало только двое, остальные не успели. Куда ведет открывшийся ход, сейчас выясняют. Наружная охрана тюрьмы ведет поиск и преследование. Объявлена тревога по всему столичному гарнизону. Перекрываются все ворота в столице и выставляются рогатки между городскими районами. Они не уйдут. Тем более что Куча очень заметен изда- лека по причине гигантского роста.

— Ага! Как же!.. Из тюрьмы они тоже не могли уйти! — злился начальник, на ходу апеллируя к своему учителю. — Ну не мог ты на час раньше явиться?! И придержать своего буйного рыцаря за узду!

— Так час назад его еще тут не было, — резонно напомнил власнеч. — И что это за тюрьма такая, откуда побег устраивается в течение получаса?

— Эх! Не трави душу!.. В сторону! — Бутурлин словно таран вломился в гущу своих подчиненных, которые заполнили коридор.

Здесь были люди из вспомогательного состава: знахари, санитары, свободные от наряда конвоиры. Кто волок носилки, кто оказывал помощь пострадавшим, кто разводил уцелевших в драке уголовников по иным камерам.

Еще пятеро в узкой двухместной камере помогали разгребать завал из колотых, неправильной формы камней. А в черной дыре хода мелькали отблески факелов. Именно в дыру и ткнул рукой находившийся возле нее погляд, докладывая:

— Господин воевода! В погоню отправился особый десяток кудесников. Они отыщут беглецов, обязательно отыщут!

Словно возражая ему, в дыре показалось расстроенное лицо кудесника, одного из воинов с особым магическим потенциалом. Да и словами он не порадовал свое начальство:

— После второго поворота ход перекрыт завалом наглухо. Наши начали разборку, но требуются еще люди и крепкая оснастка.

Начальник тюрьмы совсем скис. А отойдя в сторонку, пожаловался своему учителю:

— Все! Я свое отработал... И это третья беда. А от четвертой ты меня спасти должен. Поговоришь со своей племянницей? Иначе она меня за седмицу в могилу сведет.

Глава третья **А «ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ» БЕГУТ?**

«Еще как бегут! — восклицал мысленно Василий Райкалин, отвечая на вспомнившийся применительно к ситуации вопрос из знаменитой кинокомедии. — Так бегут, что впору напевать слова из популярной песни «Нас не догонят!...».

Ну и мысленно продолжал поражаться как самому факту свершившегося побега, так и весьма удачному проистечению удивительного события. Их пока не только не поймали, но даже не преследовали. Мало того, никаких особых усилий рыцарю для побега прикладывать не приходилось. Даже соображалку включать и то не было смысла.

Только и делай, что беги, подсвечивая себе факелом, пробирайся, ползи следом за Кучей да прислушивайся к его отрывистым советам, похожим на команды. А уж где противился свое гигантское тело недавний сокамерник, там без труда проникал и сам Грин Шестопер. Кстати, Куча поразил еще и своей экстрасенсорной способностью видеть в полной темноте. И отблески факела за спиной ему нисколько не мешали. И сам факт, что такой молодой мужчина, которому на вид не больше двадцати пяти, творил подобные чудеса, требовал осторожного к нему отношения. Но пока было не до вопросов и выяснений, кто есть кто.

Оба нечаянных товарища бегали по катакомбам уже полтора часа, но проводник не собирался делать даже короткую остановку. Объяснил:

— Надо выйти как можно скорей за периметр городских стен. Тогда уже точно нас никто не перехватит.

В дальнейшем его голос звучал лишь по делу. Словно кто-то мог их услышать в этих затхлых, не посещаемых даже крысами переходах. Так что Грин имел отличную возможность не только подумать о перипетиях своей судьбы, но и пообщаться с Боджи Секатором, который постепенно приходил в себя после максимального для него расхода сил. И начал телепатический разговор с того, что вполне резонно спросил у магического создания:

«С какой стати мы вообще сорвались в бега? Ведь произошла явная ошибка, меня система правосудия с кем-то спутала, и вскоре все это выяснится. Тем более после случившегося в камере побоища. Мало того, Гонга волну подымет, баннерет Молнар скандалить сразу начнет, русские за меня вступятся обязательно. А так получается, что мы сбежали по причине наличия особой, страшной вины на нашей совести...»

«Не мы, а ты сбежал, — поправил смерчень своего доминанта. — И причины у тебя для этого были уважительные и многочисленные. Тебя целенаправленно хотели убить еще до начала следствия. И это бесспорно. Ну и, в конце концов, ты всегда можешь заявить, что испугался, растерялся и попросту пристроился в хвост убегающему человеку».

«Ага, все из того же фильма, — мысленно рассмеялся Василий. — Все бежали, и я побегал!»

«Что такое фильм?» — тут же последовал вопрос от домашнего.

На объяснение сути и преимуществ движущихся картинок ушло минут десять. Смерчень, проживший сто лет с хвостиком, сумел удивить человека в ответ:

«Слышал я о таком искусстве, «видошный сказ-боян» называется. Никто из моих семи власнечей, прежних доминантов, подобного творить не умел, да и твой знакомый Гонта до такого умения не дорос, но раньше таких волхвов хватало. Да и сейчас, поговаривают, есть. Такой умелец собирает в большом помещении до ста человек, вводит их в легкий дремотный транс, а потом всем одновременно показывает сказ-боян, который может длиться до трех часов...»

Объяснения продолжались, а пораженный рыцарь старался изо всех сил не отстать от своего нового товарища. К тому времени проходы стали шире, и Куча уже бежал бодрой трусцой. Явно мог бы быстрее передвигаться, но тогда факел в руках у Грина мог погаснуть.

Но сам факт колдовского кино будоражил воображение. По утверждениям Боджи получалось, что волхвы-видошники умели показывать целые истории, пережитые конкретными личностями. Причем виденное ими не претерпевало изменений, но могло быть разделено на фрагменты, а затем скомпоновано в виде художественного ряда основополагающих и наиболее важных моментов. Этаким правдивый художественный фильм получался, созданный на основе истинной памяти, переходящей каждому человеку от его предков.

И чем больше была сила волхва-видошника, тем более ценные кадры древней истории он мог откопать в памяти добровольного реципиента. Вплоть до момента начала славянского летосчисления, Сотворения мира в год Звездного Храма. А то и до него. Лишь бы реципиент имел прямых предков, живших именно в то время и в нужном (важном для истории) месте.

Понятно, почему подобных талантов в нынешние времена стало невероятно мало. Вполне возможно, что они

тщательно скрывают свои умения, в том числе и от сильных мира сего. Потому что такими просмотрами все, что угодно, подглядеть можно: предательство, обман, мздоимство и прочие неблаговидные поступки, которые никогда не красили личностей, стремящихся к власти. Но, увы, были им всегда присущи.

«Ух как здорово! — восхищался Василий. — И почему ты мне раньше об этом не рассказывал?»

«Чтобы все рассказать, что я видел и знаю, твоей жизни не хватит! — хвастался смерчень. — Да и зачем оно тебе? Что тебе дали эти знания?»

«Интересно ведь! Увидеть древнюю историю, убедиться в рождении Христа, полюбоваться на строительство древних пирамид, послушать изречения древних философов Диогена, Сократа, Аристотеля...»

«Не о том ты сейчас думаешь! — с некоторой досадой оборвал смерчень мечтания доминанта. — Во-первых, факел смени, он вот-вот погаснет. Во-вторых, бдительности не теряй. Твой проводник мне до сих пор не внушает особого доверия. Всего в нем «слишком»: большой, загадочный, умелый, опытный, уверенный и хитрый. А в том, что он сильный власнеч, я уже не сомневаюсь. Причем со всеми свойствами черного колдуна, как мой последний доминант, которого мы вместе с тобой убили...»

Грин поменял прогоревший факел на запасной, которые они дальновидно захватили с собой чуть ли не в начале тайного хода, и с уместным энтузиазмом перешел на новую тему:

«Никак не может быть Куча сильным власнечем, слишком молод».

«Ха! Ты вспомни свою ведьму возлюбленную, Зареславу, — не постеснялся Боджи коснуться святого. — Кажется юной, но я не удивлюсь, если ей уже давно за полсотни лет. И не фыркай! Поверь моему опыту: этому Куче скорей всего больше сорока».

«Откуда такие выводы?»

«Простая арифметика, — пустился в объяснения домовой. — Этот шкаф прекрасно умеет видеть в темноте. Если это дано человеку с уникальной силой, то не ранее тридцати

лет. Ну ладно, может, он уникам, научился это делать на пять лет раньше. Но вот создавать пятна тьмы черные власнечи учатся в сорок пять — пятьдесят лет. А светлые волхвы такому учатся лишь к семидесяти годам. Вот и получается...»

«Что за пятна такие?»

«А кто и чем, по-твоему, прикрыл свет факелов во время побоища с уголовниками и наглухо занавесил окошки под сводом? Мне рассмотреть пятна не удалось, из крови пытался выплыть, но иного и быть не могло. Ни в коридоре, ни у окон никого не было.»

«Хм! Получается, что моя условная фраза «Гасите свет!» была воспринята Кучей в свой адрес?»

«Именно! Поэтому меня очень смущает и главная суть творящегося действия, — продолжал рассуждать смерчень. — С какой это стати такой сильный черный власнеч тебе помогает?..»

«Ну... может, он проявил ко мне максимально возможное участие... И сочувствие... И решил вступить за справедливость?..»

«Ага! И ради совершенно незнакомого ему человека пошел на раскрытие собственного инкогнито, воспользовался уникальными колдовскими перстнями, засветил подземный ход вместе со сложным лазом и раскрыл потайные переходы непосредственно в катакомбы. Да ты себе представляешь, какие для подобного побега нужны грандиозные приготовления? Да не для каждого сверженного короля его сторонники такое устраивают! Здесь уровень как минимум вселенского императора!»

Василий чуточку растерялся:

«Суть твоих намеков я понял: меня приняли за кого-то другого. И когда выяснится ошибка, мой проводник враз растеряет свое дружелюбие и желание помогать. А то и вообще его отношение ко мне станет полярно противоположным. Так что теперь делать? Может, мне чуточку приотстать и свернуть незаметно в любой из этих проходов?..»

«Не с твоими умениями! — не скрывал своего сарказма Боджи Секатор. — И я тебе ничем физически помочь не смогу, силы еще после резни уголовников не восстанови-

лись. Да и смог бы — не факт, что с таким соперником справлюсь. Только и получится, что посоветовать: старайся меньше говорить и больше спрашивать. Темни! Ссылайся на чужие тайны и личные обеты. Ври что хочешь, но постарайся наглухо укрыться толстым одеялом таинственности. Ну а дальше мы уже посмотрим, что делать и как быть...»

Рыцарю ничего не оставалось, как согласиться с домовым и принять все его советы к действию. Средства, знания и ресурсы на побег задействованы невероятно огромные, и, когда Куча поймет, что спас постороннего, «не того», реакция его может быть непредсказуемой.

Разве что единственный вариант устраивал обе стороны: находящийся в тюрьме под видом уголовного власнеч и сам собирався в бега с минуты на минуту. И с этим намерением совпало появление в камере отданного на расправу рыцаря. Вполне возможно, что Куча с помощью взятого за компанию «хвоста» желает частично отвести от себя погоню, да и всю затею свалить на него.

Друзья вспомнили еще одну немаловажную деталь: рассказ Шестопера о сокровищах князя Балаша. Ведь обладая способностью отличать ложь от правды, власнеч или волхв высшего уровня мог сильно заинтересоваться возможностью быстро и сказочно обогатиться. Вот потому и захватил за собой в побег обладателя интригующей тайны.

«Этот момент прояснится во время первой же остановки, — рассуждал путешествующий на теле своего доминанта смерчень, не тратящий свои мизерные силенки. — Или там, куда он так торопится... Если сразу раскроет свой интерес к сокровищам — все становится намного проще и спокойнее... А вот дальность нашего забега меня удивляет все больше и больше. По моим расчетам, мы уже и стен городских не увидим, если выберемся на поверхность...»

В самом деле, Слуцк, при всей скученности многочисленных домов в нем и запутанности улиц, огромного пространства не занимал. И пора бы уже выбраться на свет божий.

Словно прочувствовав нарастающую обеспокоенность за спиной, Куча обернулся и выдохнул в два приема:

— Немного осталось... Только речку переплыть...

И за первым же поворотом в лицо дохнуло повышенной влагой, а слух уловил утробное ворчание водного потока. Оказалось, что река подводная и само форсирование такой преграды сопряжено с особым риском. В свете факела черная масса бурлила впереди, оставляя под сводом тоннеля свободное пространство не более тридцати сантиметров.

— Тут вниз вначале ступеньки, — пустился в объяснения детинушка, сойдя в воду по колено и присев. — Затем десять метров пересечения. Когда-то по поперечному тоннелю протекал небольшой ручеек. Только и следовало перешагнуть. Сейчас же самое опасное — это окунуться в воду более чем на полметра. Сразу затянет течением вниз, и поминай как звали.

— Так как же мы там проплывем? — недоумевал Грин. — Может, иной путь поищем?

— Другого пути нет, да и не пошастаешь здесь особо. Можем на стаю одичавших псов нарваться. Огромные, опасные и бешеные твари. Хуже африканских крокодилов. А перебраться на ту сторону просто, если знаешь небольшой секрет. В своде проделаны дырки для пальцев рук. Хватаясь за них, придерживаешь свое тело как можно выше к поверхности воды. А ногами упираешься по верхнему углу стенки и свода. словно боком идешь. Главное — не торопиться и не паниковать. Посмотришь, как это делаю я, бросаешь факел — и вперед!

— А на той стороне?..

— Ха! На той стороне свобода, свет и настоящий праздник! — радостно заверил Куча, смело окунаясь в воду целиком. — Ух! Бодрит! Твою едрит...

Если наблюдать за его действиями, все в самом деле казалось просто. Лег на воду, всплыл пузом кверху и, ловко перебирая пальцами по дыркам в своде, стал боком пересекать бурлящее чернильное пространство.

Тогда как Боджи пустился в рассуждения:

«Конечно, если мы сейчас двинемся в ином направлении, выход на поверхность мы наверняка отыщем. Со мной не пропадешь. Но вот...»

Донесшийся из тоннеля за спиной вой они услышали од-

новременно. И рыцарь продолжил мысленную фразу товарища в несколько ином ключе:

«Но у нас не остается иного выбора, как перебраться через поток! Потому что собаки тут и в самом деле есть, наш проводник не соврал. Может, мы с ними и справимся...»

«Но лучше не рисковать! — согласился смерчень. — Только ты факел не просто бросай и не гаши, а постарайся в стену воткнуть. Хоть полюбуемся издалека на здешних псин».

Между блоками нашлась подходящая выемка, похоже специально для факела и оставленная строителями. И вскоре Василий, вздрагивая от довольно прохладной воды, уже продвигался по верхней кромке бурлящего потока. Вода вокруг шумела, скрадывая другие звуки, и не сразу удалось расслышать крики Кучи, который скорее всего уже перебрался на другой берег.

Пришлось замереть и прислушаться.

— Камни... Промоина... Ноги!.. Осторожно! — кричал проводник. Из чего стало понятно: поток размыл нечто в структуре стен, надо быть начеку.

И тут же с другой стороны послышались совсем близкий вой и злобное рычание. Оглянувшись на место, где остался факел, Василий судорожно ухватился пальцами за свод. В тоннеле толпились и бесновались пять огромных собак. Райкалину еще не доводилось видеть таких в этом мире. Размером с ньюфаундленда, но с бульдожьей мордой и практически без шерсти. Точнее, она торчала странными клоками, словно выпала от нехватки витаминов.

— Тьфу на вас, какие гадостные! — проворчал Грин, радуясь, что успел убраться с опасного места. — Нет чтобы на солнышке жить, так они в катакомбах обосновались. И как только пламя факела их не слепит?..

И, хватаясь за новые дырки в своде, двинулся дальше.

«В самом деле странные твари, — поддержал его рассуждения Боджи. — Не могло их зрение так быстро адаптироваться к свету. Да и вообще, таких собак впервые вижу... Хорошо хоть они не плавают...»

И словно сглазил! Буйствующие в злобе псины вроде как нечаянно столкнули одну из своей компании в воду. И та не

стала выбираться обратно, а поплыла в сторону человека! А за ней и вторая прыгнула в воду!

— Э, э! Мы так не договаривались! — запаниковал рыцарь, стараясь ускориться.

Он преодолел примерно половину пути. Течение, довольно мощное, одновременно толкало в плечи и тянуло вниз. Если бы он погрузился чуть глубже, поток сразу бы засосал его.

И вдруг нога, упирающаяся в стенку тоннеля, провалилась в пустоту. Тот самый камень, который вымыло потоком! И в данном месте подсос снизу стал самым максимальным по силе. Пришлось подтягиваться чуть ли не к самому потолку. А ведь одежда изрядно намокла и тоже тащила вниз!

И собаки! Рычащие псины уже находились в полутора метрах!

«Боджи! Может, ты их пугнешь?!»

«Чем?! — возмутился домовой. — Лаять я не умею! Плаваю плохо! — Но совет все-таки дал: — Попробуй им в хари водой плеснуть!»

Ничего другого не оставалось, и хорошо, что ноги опять ощутили опору. Самый опасный участок был пройден. Так что рука оказалась относительно свободна, и плеснуть удалось хорошенько. Ближайшая псина недовольно рыкнула, захрипела и скрылась под водой. Вторая вроде как панически взвизгнула, и похоже, что нырнула сама. А ведь внизу течение вообще стремительное!

И ни одна из тварей больше не вынырнула! Ну и радовалось, что оставшиеся на берегу даже не думали лезть в воду. Видимо, не любили холодного купания.

«Пронесло!» — подумал с облегчением Василий, нащупывая левой рукой очередные отверстия в своде.

И тут что-то ткнулось ему в бок, а потом довольно сильно потянуло вниз за куртку. Представлять, что в этом потоке охотятся гигантские рыбы, не хотелось, и логика подсказывала, что это одна из псин как-то добралась до человека и ухватилась зубами. Скорее всего она вот-вот захлебнется, умрет, но челюсти свои бульдожьки так и не разомкнет.

«Комиссару водолаза в тыл! — мысленно вопил Райкалин, уповая на помощь домового. — Харю! Харю ей отрезай! Иначе у меня сейчас пальцы оторвутся!..»

Тактильный контакт с Секатором пропал, и, что он собирается делать, смещаясь к неожиданной помехе, было непонятно. Зато не прошло и нескольких секунд, как непомерная тяжесть снизу пропала, и рыцарь, ловко перебирая руками по своду, все-таки выбрался в безопасное место.

Там уже царила непроглядная темень, но ориентировался он на голос проводника:

— Сюда! Еще полметра!.. Протягивай руку!..

Затем мощный рывок, и вот уже Грин Шестопер стоит ногами на ступеньках по пояс в воде и лихорадочно ощупывает спину и низ куртки.

— Чего так долго? — Судя по голосу, Куча сильно волновался. По причине изгиба тоннеля он не мог просматривать даже середину потока.

— Да там собаки... — пустился в объяснения Василий. — За мной плыли... Плеснул на них, но все равно одна ухватилась за куртку...

— Вот же твари! — сопереживал новый товарищ. — Укусила?

— Да я-то цел...

А вот солидный кусок куртки снизу на спине словно ножом срезало. Но хуже всего, что Боджи пропал! Оставалась надежда, что он держится за иную часть одежды, вплоть до того, что спрятался в одном из многочисленных карманов, но... Сколько себя рыцарь ни ощупывал, сколько мысленно ни звал, так своего боевого товарища и не нашел.

«Снесло водой! — Разум отказывался воспринимать скорбный вывод. — Вместе с куском ткани и собакой сорвался. Он ведь плохо плавает! И что теперь делать? Где его искать?..»

— Что-то потерял? — волновался власнеч.

Вспомнив, кто он и что предстоят разбирательства по выяснению личности, Василий решил не говорить об утере домового. Но и врать вроде как не следовало, тем более такому загадочному колдуну.

— Ну да... Был у меня этот... секатор, так я им полу куртки отрезал и вроде в карман сунул... А вот нет нигде...

— Ерунда какая! — фыркнул Куча. — Выбирайся быст-

рей! Совсем скоро уже будем на месте. И теперь нас здесь никакая собака не отыщет! Давай-давай!

В самом деле, нырять в поток в поисках Боджи было бы несомненным безумством. Да и, судя по его же рассказам, погибнуть он в воде все-таки не должен. Только вот насколько далеко и куда именно его занесет? И сможет ли он впоследствии отыскать своего доминанта? Да и захочет ли искать?

Вопросы без ответов. Тяжко вздохнув и ухватившись за руку своего проводника, Грин Шестопер двинулся в крошечную тьму.

Глава четвертая КТО ЕСТЬ КТО?

Идти и правда было недалеко. Вначале воздух заметно посвежел, потом появилось пятнышко света. Добравшись до этого пятнышка, Куча скомандовал, упираясь в здоровенный камень:

— Навались!

Преграда неожиданно легко поддалась, оказавшись не валуном, а его имитацией. И беглецы выбрались на заросший лесом склон.

Чуть попривыкнув к яркому свету и оглядевшись по сторонам, установили камень обратно, тщательно маскируя все отверстия. После чего здоровяк махнул рукой вдоль склона, указывая направление:

— Нам туда!

— Может, хоть одежду выжмем? — предложил рыцарь.

— Здесь сотня метров осталась, — заверил Куча и предложил: — Давай бегом? Заодно согреемся! А то пока еще баньку нам растопят...

И, не дожидаясь согласия, рванул с недюжинной прытью. Пришлось Райкалину догонять. Тем более что упоминание о баньке заинтриговало невероятно. По всей логике следовало немножко отдохнуть, поесть, подсохнуть и дальше отправляться в бега, а тут о баньке говорится таким тоном, словно человек вернулся домой, и надолго.

Сто не сто, скорее все двести метров пробежали, но открывшаяся в густом бору полянка, а также с десяток строе- ний небольшого хутора на ней того стоили. Идиллическая пастораль! Пасутся в стороне корова и два молоденьких бычка, пофыркивают две лошадки возле высокого стога сена, из нескольких труб поднимается дымок, бегают куры, где-то похрюкивает свинья. Ни собак, ни гомона городско- го, ни забора вокруг хутора. Сразу видно, что здесь никого не боятся: ни зверей диких, ни людей лихих. Хотя вполне ровная, ухоженная дорога прямо от главного подворья ны- ряет в лес.

Странно? Еще как!

Хотя и проводник — личность отнюдь не простая. Еще толком не выбравшись на поляну, он разразился громкими воплями:

— Эгей! Почему никто не встречает?! Жрать хочу! И баню! Немедленно прокаливайте баньку!

Захлопали двери, зазвенели раскрываемые окна, слы- шались радостные восклицания, и навстречу широко шага- ющему богатырю ринулось вначале три женщины, потом еще четверо и еще несколько. Все они кричали что-то при- ветственное, пытались обнять, поцеловать пришедшего, а то и повиснуть на нем, как елочные игрушки на громадном дереве.

Имя новое тоже прозвучало, которое Василию в этом мире слышать пока не доводилось: Агап. Что еще бросилось в глаза: одна из девиц вскочила на лошадь и умчалась. Похо- же, отправилась с радостной новостью к сообщникам Кучи. Или к его родственникам. Или еще кого следовало обрадо- вать фактом освобождения. Но уж ни в коем случае речь не шла о семье, конкретно о жене.

Ибо слишком уж фривольно здоровяк обнимал, тискал и лобзал встречающих его женщин, чуть до откровенной эро- тики не доходило. И ни одна из красоток не возмутилась, не взревновала, наоборот, они к мужчине так и липли.

Но минут через пять ажиотаж улегся, все красотки рассо- сались по хутору и начали готовиться к празднеству. А яв- ный хозяин этого хутора направился в сторону бани, стоя- щей недалеко от главного жилого дома.

— Прежде чем начнем пировать, друже, надо нам с себя тюремные запахи смыть. А от них только в горячем пару и можно избавиться.

— Да я толком ими и не успел пропитаться, — в некотором смущении напомнил Грин, глядя, как в просторном предбаннике Куча стал стягивать с себя белье, еще влажное после купания в подземной реке. — Но мы с тобой до сих пор даже толком не познакомились... Меня зовут Грин, из древнего воинского рода Шестоперов.

— Ну а меня все тут зовут Агап, — радостно посмеиваясь, представился беглый уголовник. — Агап Гирчин! — Из чего стало понятно, что это вряд ли его настоящее имя. — А теперь, когда мы с тобой уже познакомились, ты можешь расслабиться и поверить в нашу удачу?.. О! Вот и медовуху принесли! Будем пока ею разогреться.

Две девицы принесли льняные простыни, кучу полотенце и кувшин приятно пахнущего, довольно крепкого напитка. Выпив полкружки, Грин озадаченно крикнул, медовуху подобной крутости ему здесь еще пробовать не приходилось. Градусов семнадцать, не меньше. На голодный желудок таким алкоголем враз упиться можно. Но послевкусие осталось во рту преотличное. Да и пищевод сразу стал прогреться, словно после рюмашки хорошего коньяка.

«Вот, еще и на производстве крепких напитков, коньяка да водки здесь можно озолотиться, — размышлял рыцарь, раздеваясь. Набросив на плечи простыню, уселся на широкую лавку, настраиваясь на предстоящую беседу. — Иначе говоря, бедность мне не грозит... А вот от вопросов моего нового товарища многое зависит. Да и товарищ ли он мне? И что будет, когда он поймет, насколько он ошибся, принимая меня за кого-то другого?..»

Поэтому постарался взять инициативу в свои руки:

— Я так понял, Агап, что ты как раз приготовился к побегу, а тут и я в камеру попал. Только не пойму, почему ты решил меня из тюрьмы вырвать?

Хозяина хутора подобный вопрос ошарашил.

— Как почему?! Ты же сам дал команду действовать всем, кто входит в Высший Орден Справедливости! И защи-

щать тебя, не щадя живота своего! — От волнения он нечаянно облил себя медовухой, но даже не обратил на это внимания. — Правда, пароль у нас звучит несколько иначе: «Златая цепь на князе том». Но я уверен, что ты оговорился в необычной обстановке. Правильно?

— Мм... — Василий никак не мог сообразить, что же ему на это ответить.

Хорошо, что Гирчин относился к подобным неясностям без подозрения и крайней дотошности. Скорее его распирало от гордости и счастья, что он поступил правильно:

— Значит, я все сделал верно! Как раз для такого случая меня и забросили под иным именем в тюрьму. Но как же мне там надоело за полтора месяца! Кошмар, а не жизнь! Поэтому я несказанно рад, что по причине твоего спасения мне удалось покинуть ту юдоль скорби, голода и вынужденного воздержания. Давай... выпьем за свободу!

Грин и не заметил, когда успел по глоточку осушить первую кружку, но неудобно было отказаться от второй порции, и он подставил емкость под угощение.

Следовало немедленно выяснить все про странный орден, который по дикому совпадению оказался существующим. Потому что признаваться, что он врал, оглашая глупый пароль в виде строки из знаменитой поэмы, было бы совсем глупо:

— А сколько еще в камере было сторонников и служителей ордена?

— Понятия не имею! — отмахнулся беззаботно Агап. — В стговор мы не вступали, паролями не обменивались, потому что у каждого имелось строго индивидуальное задание. Но в том, что их несколько человек в камере было, не сомневаюсь. Уж больно лихо они обоих бригадиров порезали и их ближайших подручных.

— Но почему же ты их с нами в побег не позвал? Мне показалось, что ты чуть ли не специально вскрытый тобой проход в катакомбы завалил. Потом и второй завал устроил...

— Все верно. — Гигант пожал в недоумении своими плечами. — Никто пароль не выкрикнул, о выходе на свободу не попросил, значит, у них задание и дальше оставаться в

тюрьме. Мне ли подобное оспаривать? Кстати, ты-то сам какой ранг в руководстве ордена имеешь?

Прямой вопрос предполагал не менее прямой ответ. Но в данном случае даже соврать нечто стоящее — это самого себя завести в тупик. Лучше уж сразу признаться в самозванстве. Или выбрать роль упорно молчащего партизана. Помалкивать и недоговаривать показалось Шестоперу наилучшей идеей.

— Видишь ли, друже, не все так просто в моей истории. При всем желании и особой благодарности к тебе я не имею права рассказывать о себе вообще ни слова. Прими таким, какой есть... или я буду вынужден немедленно уйти.

— Да ладно! Что я, не понимаю высших законов конспирации? Еще как понимаю! — утверждал Гирчин. При этом в его тоне прибавилось уважения, и даже какой-то восторг пробился. — А уж если дело касается магистров ордена... — Наткнувшись на укоризненный взгляд рыцаря, зачистил: — Молчу-молчу! Больше ни одного глупого вопроса! И я весь, со всеми своими возможностями, знакомыми и связями, в твоём полном распоряжении. На материальную помощь тоже можешь рассчитывать. В меру толщины моего кошелька, конечно...

Так и хотелось на это сказать: «Ничего не надо, спасибо! Сейчас отдохну чуток, поем, да и потопаю...» Только вот куда было топать, если наверняка уже по всему королевству рыцаря Шестопера в розыск объявили? Фотографий тут нет, как и столбов для расклейки. Но в Средние века люди тоже прекрасно умели составлять устные описания, а потом по ним весьма эффективно разыскивать беглых преступников.

Так что не следовало отказываться от щедро предложенной помощи и в дальнейшем. Сам-то в Слуцк не пойдешь, с волхвом Гонтой не встретишься, баннерету Молнару весточку не отправишь. И тем более к русской миссии от князя Берлюты не подступишься. Здесь помощники нужны из местных. И Агап Гирчин (или кто он там на самом деле?) лучше всех подходил для оказания любого содействия.

Тем более что его статус все больше и больше рос в глазах выходца из двадцать первого века. Во-первых, хутор пора-

жал размахом, роскошью и основательностью. Такие постройки в густом бору, да ничем, кроме невысокого забора, чтобы скотина не разбредалась, не огороженные, могут себе позволить либо очень знатные персоны, либо волхвы рангом не ниже, чем у вишинского Гонты.

Во-вторых, баня. Она могла оказаться объектом зависти большинства новых русских, проживающих на Рублевке. Все топится по-белому, ни пылинки, ни соринки. Отличная мебель. Громадные окна, сквозь которые хорошо просматривается чуть ли не весь двор с мечущимися по нему девицами.

Ну и, в-третьих, сами девицы. Эдакие элитные красавицы, которых в одном месте любого мира трудно собрать в количестве более пяти штук сразу. А здесь — более десятка! И все из кожи вон лезут, чтобы угодить Агапу и его гостю. Пока мужчины беседовали, стол в предбаннике уставили невероятным количеством тарелок с закусками. Тарелки удивляли своим изяществом и благородным рисунком по краю. Такой роскоши, похоже, что сделанной из фарфора, Василию Райкалину еще здесь наблюдать не доводилось.

Имелись и другие мелочи, более приличествующие князю, а то и королю. Те же полотенца из мягкой, приятной на ощупь бумазеи явно опередили свое время. Подобную ткань научились делать в тринадцатом веке в Валенсии. А до славянских земель она дошла лишь в шестнадцатом веке, если судить по известной перерожденцу истории.

Иначе говоря, статус владельца хутора несколько не соответствовал существующим реалиям. И если бы Грин не получил подсказок от смерченя о личности своего нового товарища, сейчас бы терзался в страшных сомнениях. А так:

«Власнеч, да еще немалой силы, да при правильной организации досуга, работы и развлечений, может жить как у Макоши за пазухой. Удивляет только, как это такой человек в тюрьме оказался? И как он будет дальше прятаться с такой приметной внешностью?.. Ну и в остальном... Что за орден такой странный и непонятный, что ему даже колдуны при-служивают?..»

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Побоище	5
<i>Глава вторая.</i> Чрезвычайное происшествие	14
<i>Глава третья.</i> А «Трудовые резервы» бегут?	21
<i>Глава четвертая.</i> Кто есть кто?	31
<i>Глава пятая.</i> Народ к разврату готов!	37
<i>Глава шестая.</i> Продолжение банкета	48
<i>Глава седьмая.</i> Начало большой торговли	62
<i>Глава восьмая.</i> Нас не догонят!	68
<i>Глава девятая.</i> Нянька-санитар	77
<i>Глава десятая.</i> Неудачный допрос	87
<i>Глава одиннадцатая.</i> Нечаянный урон	94
<i>Глава двенадцатая.</i> Загадки и домыслы	99
<i>Глава тринадцатая.</i> Тайны пещеры	106
<i>Глава четырнадцатая.</i> Подведение промежуточных итогов	114
<i>Глава пятнадцатая.</i> Неприятности продолжаютя	118
<i>Глава шестнадцатая.</i> Еще одна загадка	125
<i>Глава семнадцатая.</i> Новые сведения и новые гости	130
<i>Глава восемнадцатая.</i> Воровство или изъятие трофея?	137
<i>Глава девятнадцатая.</i> От кого порой судьба зависит?	146
<i>Глава двадцатая.</i> Резонные сомнения	165
<i>Глава двадцать первая.</i> Смена колдунов	172
<i>Глава двадцать вторая.</i> Сложный договор	181
<i>Глава двадцать третья.</i> Простые решения	188
<i>Глава двадцать четвертая.</i> Загадочные убийства	192
<i>Глава двадцать пятая.</i> Узанный враг	202
<i>Глава двадцать шестая.</i> Новое увлечение?	209
<i>Глава двадцать седьмая.</i> Растерзанные надежды	219
<i>Глава двадцать восьмая.</i> Печальный переполюх	225
<i>Глава двадцать девятая.</i> Не искушения ради	231
<i>Глава тридцатая.</i> Личное расследование	241
<i>Глава тридцать первая.</i> Ловушка на ловца	247
<i>Глава тридцать вторая.</i> Наглые угрозы	253
<i>Глава тридцать третья.</i> Раскрутка имиджа	263
<i>Глава тридцать четвертая.</i> Раскрытие очередных секретов	269
<i>Глава тридцать пятая.</i> С пылу с жару	277
<i>Глава тридцать шестая.</i> Правильная организация	282
<i>Глава тридцать седьмая.</i> Очередное предательство	289
<i>Глава тридцать восьмая.</i> Фиаско замыслов враждебных	298
<i>Эпилог</i>	310